

Богословско-историческая коллекция
**Духовные учебные заведения
и духовное просвещение в России**

Евгений (Решетников), архиеп.

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЮБИЛЕИ

Богословские труды. Юбилейный сборник,
посвященный 325-летию Московской
Духовной Академии (1685-2010).
Сергиев Посад, 2010, №11-12. С. 23-35

© Сканирование и создание электронного варианта:

Учебный комитет РПЦ
www.uchkom.info

Московская православная духовная академия
www.mpda.ru

Москва, 2014

АРХИЕПИСКОП ВЕРЕЙСКИЙ ЕВГЕНИЙ

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЮБИЛЕИ

В 1685 г. — 325 лет тому назад — была основана Славяно-греко-латинская академия. Более чем три века отделяют нас от создания первого высшего духовного учебного заведения России. За эти годы Академия успела пережить периоды расцвета и упадка, влияния Востока и Запада, переезды из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру и обратно, закрытие и новое рождение в муках и тревожных надеждах на будущее.

«Юноши, вступающие на новое поприще наук! — говорил первый ректор Московской духовной академии архимандрит Симеон (Крылов) 1 октября 1814 г. в торжественный день открытия Академии в Лавре. — Потщитесь вашим прилежанием, преуспевая купно в благочестии и добродетели, оправдать надежды, кои полагают в вас святая Церковь и любезное всем нам Отечество! <...> Знаменуйте убо признательность вашу к отеческому о вас смотрению ревностнейшим и неослабным течением в предлежащем вам подвиге истинного просвещения...»¹ Эти слова, хотя и кажущиеся слишком возвышенными, и поныне побуждают не сходить с узкого, но благодатного пути учения, которое и является подлинным подвигом и служением.

Основные языки преподавания, поочередно сменявшие друг друга, — греческий, латинский и русский — стали своеобразным символом многоликости Академии, ее открытости ко всему лучшему, к тому, что было создано высочайшими достижениями человеческого духа в синергии с Божественным Откровением. Оплоты классической и византийской образованности — первый и второй Рим — пали, а Москва, горделиво именовавшая себя их преемницей, должна была

¹ Цит. по: Смирнов 1879. С. 10.

лелеять Академию как драгоценную школу духа, незыблемый оплот веры и государственности. Казалось, навсегда низвергнутый волной революционных событий, Третий Рим снова духовно восстал с тем, чтобы и возрожденная Академия могла снова и снова твердить о непреходящести вечного, об идеалах Святой Руси.

Из числа питомцев, наставников и преподавателей Академии составилась целый сонм святых. По большей части это новомученики и исповедники, которые не побоялись засвидетельствовать о незыблемости своей веры в годину испытаний. Но и в более мирные времена в Академии было много труженников, самоотверженность и духовное горение которых непреложно свидетельствовало об их не всегда заметной миру святости.

Из стен Академии вышло множество архипастырей, пастырей, монашествующих и мирян, верно стоявших на свещнице служения Церкви и Отечеству. Одни из них прославились на строгом ученом поприще, другие занимались пастырским служением, а третьи миссионерствовали на необъятных просторах Руси и далеко за ее пределами. Служение Академии продолжается и поныне, но о настоящем более уместное и точное суждение вынесет будущее.

Академия всегда стремилась оставаться тем своеобразным эталоном, на который должны были равняться многие другие духовные учебные заведения России. Когда-то, в начале XIX в., ее попечению был вверен целый ряд семинарий. В конце XX — начале XXI в., когда впервые в истории функции председателя Учебного комитета и ректора Академии оказались совмещенными в лице одного должностного лица, ей пришлось принимать самое непосредственное участие в судьбах всех духовных учебных заведений Русской Православной Церкви на территории России. История повторяется, но только сейчас — в период патриаршества Святейшего Патриарха Кирилла, определившего траекторию дальнейшего развития духовного образования, — мы вступаем в ту принципиально новую эпоху, которая позволит сочетать единство учебных и ученых установок с многообразием творческих решений и подходов.

* * *

В истории и памяти Академии накопилось немало памятных дат, которые со временем неминуемо становились датами юбилейными. Но прежде, чем дать их краткий перечень, следует задуматься и задаться вопросом о предыстории юбилеев и праздников в священной истории человечества. Еще в ветхозаветные времена Господь Бог особым образом благословлял каждый пятидесятый год, объявив его юбилейным для всего народа: «И освятите пятидесятый год и объявите свободу на земле всем жителям ее: да будет это у вас юбилей; и возвратитесь каждый во владение свое, и каждый возвратитесь в свое племя»². После воплощения Христова разрешаются праздники — и, значит, юбилеи, — которые в ветхозаветной перспективе — *тьнь будущего*³, а в новозаветной — источник *воды живой*⁴. Весь литургический год — это непрерывное чередование праздничных дат, которые ежечасно и ежеминутно вводят нас в обратную перспективу бесконечной радости восьмого дня в грядущем Царствии Небесном. Конечно, академические юбилеи должны научить нас прежде всего не безделью и праздности, а доподлинно приобщить к той полноте бытия, обладая которой, наши предки умели непрестанно учить и учиться, а потому умели превращать даже свой досуг в непрестанное служение, умели сохранять абсолютную целеустремленность в горячем стремлении раскрыть и сохранить богооткровенные истины. Как будто к нам обращены слова святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского, которые он произнес в 1864 г. по поводу одного из академических юбилеев: «Братие! Нам предлежит не почивать на победах мучеников и на подвигах древних отцев, но подвизаться с напряженною ревностью в охранении веры и Православной Церкви с готовностью к самопожертвованию за истину Христову, если действительно желаем умудриться во спасение себе и другим»⁵.

По сложившейся традиции, несомненно продолжающей лучшие традиции университетского образования, особо значимые юбилеи отмечались изданием памятных сборников. Как правило, данные сбор-

² Лев. 25, 10.³ Кол. 2, 16.⁴ Ин. 7, 38.⁵ Филарет (Дроздов), свт. Слово на начало нового пятидесятилетия Академии // Сборник 1864. С. 19–20.

ники подразделялись на две группы: 1. Посвященные истории Академии⁶; 2. Сборники научных статей профессоров⁷ или студенческих сочинений. Такие труды успешно публиковались, разве что за исключением трех десятилетий второй половины XX в., когда профессорско-преподавательским корпорациям нескольких духовных учебных заведений, остававшихся на территории России, приходилось писать по преимуществу в стол. До революции ключевым юбилеем, стимулировавшим появление многочисленных публикаций, оказался 1914 г. Во второй половине XX в. таким юбилеем стал 1966 г., позволивший собрать достаточно большое количество всевозможных материалов. В середине XX в. было еще отчасти живо поколение, которое явственно помнило и дореволюционную Россию, и Академию, и, несомненно, могло поделиться своим богатым опытом и воспоминаниями. Это поколение и стало связующим звеном между старой и новой Академией, которое обеспечило порушенное было историческое преемство и прямую взаимосвязь между тем, что казалось безвозвратно потерянным, и тем, что еще нужно было построить.

Самой первой и основополагающей юбилейной датой стало основание Академии в 1685 г. Всего лишь трехвековой отрезок отделяет нас от времени, которое кажется максимально близким и одновременно максимально далеким. 1685 г. — это отправная точка для истории всего высшего образования в России; время еще допетровской патриархальной Руси, когда старопечатные и рукописные книги, имевшиеся в наличии, обеспечивали учебный процесс, находившийся на зыбкой грани между средневековым и новым временем. Столетний юбилей этой даты (1785 г.), который прошел без особой торжественности, был ознаменован тем, что «полному директору и протектору» Академии

⁶ Памяти почивших наставников 1914. В сборнике помещены подробные биографии 13 профессоров МДА, хотя первоначально предполагался более пространный состав сборника.

⁷ Сборник статей, принадлежащих бывшим и настоящим членам академической корпорации в 2-х частях [Под ред. М. Д. Муретова]. Ч. 1—2. СПб, 1915. 582, 666 с. В данном сборнике, в котором «приняли участие большинство (2/3) наличных и многие из бывших членов академической корпорации» (Ч. 1. С. II), была опубликована в совокупности 31 статья.

(с 1775 г.) митрополиту Платону (Левшину) удалось в предшествующем 1784 году ввести в учебном заведении преподавание греческого языка и тем самым вывести его из надолго затянувшегося «латинского периода». В ряду праздничных событий и прочих юбилеев этой великой даты особое место занимает 1985 год, когда — незадолго до 1000-летия Крещения Руси — было торжественно отмечено 300-летие Академии. Этому событию был посвящен целый ряд конференций, семинаров⁸, выставок⁹. Впервые преподаватели Академии советского времени смогли засвидетельствовать свою любовь к Академии в форме печатного слова. С тех пор прошло всего 25 лет, и ныне уже в 325-летний академический юбилей мы оказались жителями совсем другой эпохи, которая, привыкнув к свободе, требует от нас особой чуткости, точности и ответственности за каждое слово и мысль. Данный юбилей, празднично отмеченный чуть более месяца назад в колыбели Академии — Заиконоспаском монастыре на Никольской улице¹⁰, ныне не менее торжественно отмечается в стенах исторической преемницы Славяно-греко-латинской академии — Академии московской и одновременно лаврской.

1-го октября 1814 года Академия была торжественно открыта в Троице-Сергиевой Лавре¹¹. Переезд из Москвы в Лавру оказался

⁸ См. наиболее значимое издание: БТ. Юбилейный сборник: Московская Духовная Академия. 300 лет (1685—1985). М., 1986, в котором было опубликовано 6 статей по истории МДА. В библиотеке МДА хранится машинопись: Юбилейный сборник, посвященный 300-летию Московской Духовной Академии. Ч. 1: Научно-богословская конференция, посвященная 300-летию МДА. Ч. 2: Юбилейный акт, посвященный 300-летию МДА. Загорск: СТСЛ, 1985. Ч. 1. 3, 307 с.; Ч. 2. 78 с., которая никогда не была издана.

⁹ См.: Выставка, посвященная 300-летию Московской Духовной Академии: фотоальбом. Загорск, 1985. 40 с.; Московская Духовная Академия и собрание Церковно-археологического кабинета: (буклет). М., 1986 (К 300-летию Московской Духовной Академии). 48 с.

¹⁰ Академия находилась в Заиконоспаском монастыре с 1687 до 1812 г. В недавно возрожденном Заиконоспаском монастыре 29 августа 2010 г. была отслужена торжественная служба с участием Святейшего Патриарха Кирилла и ректора МДА Высокопреосвященнейшего архиепископа Евгения.

¹¹ По этому поводу был написан ряд сочинений. См.: Сочинения на случай открытия Московской Духовной Академии, последовавшего Октября 1-го дня 1814 года, в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. М.: В Синод. тип., 1815.

не только физическим перемещением из одного места в другое. Отныне Академия получила идеальные условия как для интеллектуального, так и для духовного роста. «Могучее влияние Лавры великого Сергия дало много доброго и отрадного для Академии. Свообразные условия сообщили Академии особенный тип. Она стала чем-то вроде ученого монастыря»¹². В 1864 году — когда Академия уже вступила в свой «золотой век», ознаменованный участием в ее жизни столь великих личностей, как свт. Филарет (Дроздов) и прот. Александр Горский, — празднично отмечалось пятидесятилетие пребывания Академии в Лавре¹³. За столь незначительное время ей удалось во многом стряхнуть с себя узы схоластики, сохранив и преумножив полезный схоластический инструментарий накануне ключевых и, быть может, наиболее значимых в истории Академии реформ конца 60-х гг. XIX в. В 1914 г. Императорская Академия (получившая всего годом ранее это наименование — по поводу 300-летия дома Романовых) отметила столетие своего лаврского жития — радостно, торжественно, с привлечением лучших интеллектуальных сил, пытавшихся осмыслить прошедшее столетие как столетие историческое¹⁴. Данный юбилей стал в то же время ее недосыгаемым рубежом. В связи с началом первой мировой войны и последующей революцией Академию ждал ряд тяжелых, поистине апокалиптических испытаний. Однако несмотря на неистовый революционный вихрь память о данном ключевом моменте академического бытия не могла иссякнуть и впоследствии: в 1964 г. Академия праздновала свое 150-летие своего пребывания в Лавре, к

¹² Цит. по: Памяти почивших наставников 1914. С. V.

¹³ См. единственное издание, посвященное данному юбилею: Сборник 1864.

¹⁴ Самое важное издание: У Троицы в Академии 1914, в котором было опубликовано 47 статей и публикаций, посвященных МДА. Данный сборник, подготовленный силами выпускников Академии, был более оригинальным (без «перепечаток старых статей») чем сборник самой Академии «Памяти почивших наставников». 17 памятных материалов было опубликовано в: БВ. 1914. Выпуск ко дню 100-летнего юбилея. Т. 3. № 10/11. С. 209–758 (1-я пагин.). См. также: В память столетия (1814–1914) Императорской Московской Духовной Академии: сб. статей, принадлежащих бывшим и настоящим членам академической корпорации: в 2 ч. СПб: Тип. СТСЛ, 1915. 583, 667 с., где были опубликованы статьи разной тематики, не имеющие прямого отношения к истории МДА.

которому был приурочен ряд высокаторжественных событий¹⁵, а ныне она неуклонно приближается к еще большему двухсотлетнему юбилею, празднование которого состоится в 2014 г.

И, наконец, не надо забывать, что возрождение Академии в Москве в 1944 г. несомненно стало еще одной эпохальной датой, которая повлекла за собой целый ряд юбилеев. Во второй половине 1940-х гг. показалось, что все самое тяжелое — и война, и тюрьмы — остались позади. Преисполненные исключительным оптимизмом, преподаватели Академии, рассеянные как овцы, не имущие пастыря¹⁶, собрались под кровом своей *almae matris*, которая могла еще не столько питать их, сколько терпеливо ожидать, пока они сами возрастут в изучении и преподавании богословских наук. А потом в 1974 г. отмечалось 30-летие возрожденной Академии¹⁷, в 1996 г. — 50-летие Академии, возвратившей себе свое исходное название (в 1946 г.)¹⁸, а в 1998 г. — 50-летие Академии, вернувшейся из Москвы в 1948 г. в Троице-Сергиеву Лавру. В 1998 г. на филаретовском вечере МДА собралось около 20 выпускников Академии, которые учились в возрожденной МДАиС на том или ином курсе в 1948 г.

Были и некоторые другие памятные даты, например, в 2006 г. отмечалось 250-летие Московского государственного университета, а потому и Славяно-греко-латинской академии, от которой Университет отделился в 1755 г.¹⁹

¹⁵ Московская Духовная Академия: сб. статей, посвященных 150-летию пребывания в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре: (Труд профессорско-преподавательского состава МДАиС). Т. 1, 2, 3. Б. м., 1964. 390, 307, 226 с. (машинопись); *Остапов А., прот., Лаврентий (Постников), иером.* Юбилейная выставка 150-летия пребывания Московской Духовной Академии в Троице-Сергиевой Лавре. Б. м., Б. г. 27 с. (машинопись).

¹⁶ Ин. 10, 12.

¹⁷ Московская Духовная Академия и Московская Духовная Семинария: сб. статей профессорско-преподавательского состава, посвященный 30-летию возрожденных духовных школ. (1944—1974 гг.). Загорск, 1975. 219 с. (машинопись).

¹⁸ БВ. В честь 50-летнего юбилея возрожденной МДАиС. 1996. № 2. 168 с.

¹⁹ Материалы первой совместной конференции «Московский Государственный Университет и Московская Духовная Академия: 250 лет совместного служения России», прошедшей 6—7 декабря 2004 года в стенах Московской Духовной Академии и Московского Государственного Университета.

Помимо наиболее известных исторических юбилеев существуют также подвижные или индивидуальные юбилеи тех или иных выпускников Академии. Наша Духовная школа всегда ценила своих выпускников, которые горячо платили ей взаимной любовью и несмотря на все трудности и сложности всегда относились к ней как к навсегда родному дому, с которым не может сравниться никакое другое место на земле. Выпускник МДА протоиерей В. Мирославский, воспевая родную школу, почти что по-детски писал:

«В Лавре Троицы Святой
Все мы в школе жили
И в одежде там простой
Курс наук учили...
Весь профессорский Совет
Славно потрудился
И его научный свет
Нам звездой явился.
Всех учивших имена
Памятны нам вечно
И не скроет их волна
Времени, конечно...
Написал об этом я
В дар вам юбилейный;
Важно вспомнить нам, друзья
Славный год, идейный!...»²⁰.

За предреволюционный период пребывания в Лавре Академия подготовила 3696 выпускников²¹ (1–71 курсы с 1818 по 1916 г.), за последующее время, включая период полуподпольного существования

²⁰ Былина. Посвящается студентам 41 курса МДА в память 25 л. юбилея. Стих напечатан отдельным оттиском (4 с.) в Ярославской епархиальной типографии, расплававшейся в здании Спасского монастыря. В конце поставлена дата написания — 18 ноября 1913 г.

²¹ За столетний период 1814–1914 гг. Академию закончило 3597 выпускников, из которых после 1869 г. 110 выпускников защитили магистерские диссертации, а

Академии в Москве, — несколько сотен²² (72—82 курсы с 1917 по 1927 г.), за послереволюционный послевоенный — 1543 (1—67 курсы с 1948 по 2010 г.). За столетний период пребывания в Лавре удостоились епископского сана 102 выпускника Академии²³, а за послевоенный период (с 1948 г.) — 112 выпускников. Выпускники Академии также имели свои юбилеи — 5-летие, 10-летие²⁴, 15-летие, 25-летие со времени их выпуска и т. д. «Академия по сложившемуся уже обычаю, надеемся, предоставит в наше распоряжение на 2—3 дня церковь, зал для собраний, сводчатые спальни, всем так памятные, столовую, повара, а тем лицам, которые возьмут на себя роль евангельской Марфы, останется только заготовить продукты, необходимые для общей в течение съезда трапезы», — так однокурсники (47 курс МДА, выпуск 1892 г.) проф. патрологии св. муч. Ивана Васильевича Попова собирались отпраздновать свой 25-летний юбилей.²⁵ Один из самых больших юбилеев, отмечавшихся выпускниками Академии второй половины XX в., составляет 50 лет — именно этот юбилей отметили в 2004 году духовник Троице-Сергиевой Лавры архим. Кирилл (Павлов), бессменный регент академического хора М. Х. Трофимчук († 3 февраля 2005), протоиерей Валентин Радугин, преподававший в МДС не один год, и их многие другие однокурсники, которых Бог наградил долголетием.

Нынешний 325-летний юбилей отмечается нами особо торжественно. Академия подготовилась к нему многогранно и многообразно. С начала 2010 г. стал осуществляться ряд широкомасштабных строитель-

43 — докторские. Статистика приводится по: Списки студентов 1914. Перечни выпускников за 1914/15 и 1915/16 уч. г. см. в: ЖС МДА за 1915 г. С. 387, 388; ЖС МДА за 1916 г. С. 63, 64.

²² Точное число не известно. Согласно спискам выпускников, сохранившихся в Архиве МДА, в 1920 г. в Академии было 85 выпускников, а в 1921 — 105.

²³ Руднев М. Воспитанники Московской духовной академии в сане епископа за 100 лет существования Академии (Ко дню памяти открытия Академии 1 октября) // Прибавления к церковным ведомостям 40. 1915. 30 сентября. С. 2155—2165.

²⁴ См., напр., памятное издание: Десятилетний юбилей питомцев LV курса Московской Духовной Академии (1900—1910 гг.). М.: Русская Печатня, Триумфальная-Садовая, д. № 170, 1910. 40 с. Как правило, такие издания-описания юбилеев выходили за счет выпускников.

²⁵ Листовка, начинающаяся словами «Дорогой товарищ». Напечатана в типографии ТСЛ.

ных и реставрационных работ, в результате которых был отремонтирован центральный академический корпус, притвор Покровского храма, фасад библиотеки, а также ряд других академических помещений. Помимо внешнего созидания происходило постепенное наращивание научно-богословского потенциала Академии, готовилась международная конференция «Церковь, наука и образование в России: история и перспективы», которая состоялась 11–13 октября накануне престольного праздника Покровского храма и на которой выступило около 40 докладчиков²⁶. На портале «Богослов.ги» была организована публикация архивных и исторических материалов, посвященных юбилею. В юбилейные дни торжеств в Академии открылась киностудия, которую освятил Святейший Патриарх Кирилл. К юбилею был записан диск с церковными песнопениями академических хоров, выпущены брошюры, посвященные истории Академии, Церковно-археологического кабинета при ней и прочее.

Одними из самых значительных и долгосрочных проектов стали издательские, работа над которыми продолжалась в течение нескольких лет. Профессорско-преподавательской корпорацией МДА подготовлен богато иллюстрированный «Юбилейный том» в двух частях, посвященный систематическому изложению истории Академии со времени ее основания вплоть до настоящего времени. В данном томе сказано, в частности, о прошлом и настоящем нашего журнала, у которого есть также свои собственные памятные даты (из них наиболее значимы: 1843 г., когда была основана серия «Творения святых отцов» с «Прибавлениями», и 1892 г. — год создания «Богословского вестника» на базе «Прибавлений»).

В преддверии 325-летнего юбилея редакция «Богословского вестника» (№ 11–12) постаралась расширить кругозор читателей рядом новых публикаций, посвященных Академии. Читатель юбилейного выпуска получит более или менее систематические сведения по истории

²⁶ На конференции были организованы 4 секции: 1. Библийские науки в духовных академиях: история и перспективы. 2. Богословие в отечественной академической традиции. 3. Духовное образование: история, перспективы развития и новации. 4. Актуальные проблемы новейшей истории Церкви и церковно-государственные отношения.

преподавания в стенах Академии догматики и апологетики, пастырского богословия и литургики, классических языков; начнет лучше ориентироваться в архивах, содержащих документы дореволюционной и послевоенной Академии; живо почувствует атмосферу старой и новой Академии посредством воспоминаний, комментарии к которым претендуют на то, чтобы стать своеобразной энциклопедией академической жизни. В рамках подготовки юбилейного выпуска был составлен список всех выпускников 2-й половины XX в. В этом списке кратко прослеживается судьба тех, о которых удалось найти хотя бы самые скудные сведения²⁷. В скором времени он будет опубликован особо. В юбилейном «Богословском вестнике» рассматриваются отдельные частные вопросы из академической жизни, которые, тем не менее, складываются воедино в своеобразную, причем достаточно богатую картину. Журнал завершается списком 65 святых новомучеников и исповедников, из Академии просиявших, молитвы перед которыми будут еще более укреплять академическое ученое сообщество и братство.

Между юбилейными изданиями 1914 и 2010 г. есть принципиальная разница. Авторы дореволюционного времени жили в эпоху историческую, которую они не могли в полной мере оценить и проанализировать²⁸. Настолько привычны стали тогда для людей нравы, обычаи и институции, что они как бы перестали быть объектом исторической рефлексии. Поэтому юбилейные материалы той эпохи подчас напоминают вырванные страницы из тетради, которая именно в силу своей самоочевидности так и осталась непереписанной. В наше время, когда и эти вырванные страницы сохранились не в полной мере, невольно усматривается стремление к историческому синтезу. Потому-то в юбилейных изданиях 2010 г. столь много места уделено материалам исто-

²⁷ В процессе подготовки списка были выявлены судьбы ок. 900 выпускников. В настоящее время список дорабатывается и будет издан несколькими месяцами позже.

²⁸ Профессора МДА в 1914 г. писали, что «Академия не может в настоящее время предложить обществу истории за время своего столетнего существования... Современность не может быть предметом истории, она является предметом описания. Историк, говоря о факте, должен определять его значение. Но как можно определить значение последнего академического устава, когда он только что вступает в жизнь?» (Памяти почивших наставников 1914. С. III).

рическим, которые помогают систематически реконструировать былое, с тем чтобы этот опыт не пропал втуне, но был деятельно востребован не только настоящим, но и будущим.

Слова юбилейной комиссии 1914 г. сохраняют для нас всю свою актуальность: «<Необходимо организовать на будущее время особое учреждение> при Академии, в котором с особенною бережливостию хранились бы и своевременно открывались для всех интересующихся разного рода исторические материалы, касающиеся академической жизни, — заметки, мемуары, очерки, переписки и т. п. <...> Только при наличности такого рода материалов и возможна более или менее полная, не основанная лишь на официальных документах, история Академии <...> этого высокопросветительного учреждения христианской науки»²⁹.

Что же должна сделать сегодня Академия, чтобы стать настоящей школой будущего? Она должна научиться никогда не останавливаться на достигнутом, научиться побеждать. Три основополагающие даты Академии — это прежде всего и более всего мужественные даты. В 1685 г. Россия с трудом преодолела кризис, вызванный катастрофичным по своим последствиям старообрядческим расколом. В 1814 г. Россия только что освободилась от полчищ французских захватчиков, а в 1944 г. была близка к освобождению от немецких. Каждый раз наша Академия восставала вместе с Россией, воистину составляя с ней нераздельность — единое целое.

И ныне, в эпоху новых мировых катаклизмов и потрясений, у Академии есть или должно незамедлительно появиться свое веское слово о Боге, настоящая богословская наука, подлинное богословие. На каком бы языке ни прозвучало это слово, оно прежде всего жизненно важно. Иногда кажется, что наука в своих свободных исканиях все дальше уводит от церковного Предания и от Бога. Однако подлинная наука в живом стремлении к истине оказывается тем советником, который всегда готов давать нелицеприятные и богоугодные советы. Истина объявляет непримиримую войну лжи. Вызов принят, и в огромной неминуемой схватке светит непреходящим светом истины академический

²⁹ У Троицы в Академии 1914. С. XI.

юбилей, обязывающий никогда не останавливаться на достигнутом, но простираться вперед к опытному познанию, действительному приобщению к непреходящему и живому соединению с Богом.

Завершу свое вступление высказыванием профессора Н. Н. Глубоковского из его итоговой статьи, опубликованной в конце юбилейного тома 1914 г. «У Троицы в Академии». Маститый профессор, в прошлом выпускник МДА, писал, что Академия отличалась тем, что никогда «не боролась по задорной воинственности», но сражалась «для ограждения наилучшей продуктивности, несла бремена невзгод не без стенаний, но и без отчаяния, работала не эгоистически и утилитарно, ибо неизменно старалась богатеть только в Бога истины»³⁰. И теперь, на пороге новой эпохи в истории нашей Академии, нам предстоит немало потрудиться, многое исправить, переосмыслить, понять прежде всего ради сохранения академической традиции в духе свободы и академической свободы в духе традиции, ради воплощения в жизни идеалов святости и подлинной учености, которая не только не порабощает и *убивает* подобно ветхой *букве*, но, как *дух*, освобождает и *животворит*³¹.

³⁰ Глубоковский Н., проф. За тридцать лет (1884–1914) // У Троицы в Академии 1914. С. 754.

³¹ 2 Кор. 3, 6.